

10. Russkij jazyk: jenciklopedija / gl red. Ju.N. Karaulov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Bol'sh. ros. jencikl.; Drofa, 1997.

11. Slovar' sinonimov russkogo jazyka / ILI RAN; pod red. A.P. Evgen'evoj. M.: OOO «Izd-vo Astrel»; OOO «Izd-vo AST», 2004.

Word-derivation square as a means of studying derived synonyms

Synonymy in the majority of cases is represented by derivative words. The derivative synonyms are proposed to explore by means of semantic transformation of the derivation square – the synonymous square. Such squares differ in characteristic obligatory and optional criteria, and depending on reproduction of synonymic relations of producing words by derivatives they are divided into reflected and quasi-reflected ones.

Key words: *word-derivation square, derived synonyms, reflected synonymy, quasi-reflected synonymy, synonymic square.*

(Статья поступила в редакцию 10.05.2018)

**О.В. НИКОЛЕНКО, О.Е. ЗАХАРЧУК,
М.В. ЕРЕЩЕНКО**
(Ростов-на-Дону)

СЛЕНГ В КОММУНИКАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ ИНОСТРАНЦЕВ

Рассматривается сленг, который становится определенным универсальным кодом социумного диалога в коммуникативной практике иностранных студентов. Представляя собой многоярусную смысловую конструкцию, он интерпретирует языковую картину молодежной среды с точки мировоззренческой, идеологической и философской форм отражения действительности и обосновывает необходимость выработки коммуникативных учебных стратегий, призванных учитывать различные «органические части» студенческой коммуникации.

Ключевые слова: *сленг, студенческая среда, идеологическое сознание, воспитание, социальное поведение, психологический контакт с собеседником.*

Разнообразные аспекты описания сленга в теории и практике лингвистической науки в последние десятилетия получили достаточно широкое освещение. Сленг стал фено-

меном не только языка, но и культуры. Он наглядно отражает духовно-идеологическое сознание конкретной страны, конкретного народа, имеет прагматическую направленность и «отзеркаливает» перемены, происходящие в жизни общества. Люди (особенно молодое поколение) быстро впитывают и впоследствии тиражируют яркие слова, наделяя их некой функцией пароля для входа в определенный социум. Языковедам остается констатировать факт, что сленг становится частью общественного сознания, определенной нормой, регулирующей воспитание молодежи, ее привычки и социальное поведение.

Наиболее широкое распространение сленг получил в студенческой среде, что объясняется стремлением молодого поколения не столько кодировать свою речь, сколько подражать, маркировать собственную принадлежность к выбранному социуму, устанавливать неформальный психологический контакт с собеседником, придавать речи эмоционально-экспрессивный характер. «Поколение Y», как особая социально-демографическая группа, является наиболее динамичной частью общества и характеризуется специфической ролью и местом в системе общественных отношений. Молодежь эмоциональна, интеллектуально восприимчива, физически активна и подвижна, склонна к игровой деятельности» [4, с. 68]. Межличностное и социальное взаимодействие координируется посредством языка, в котором информационная насыщенность конвертируется определенным образом в сленговые вариации.

В научной лингвистической литературе под студенческим сленгом понимается своеобразный язык, возникший на грамматической и фонетической базе литературного языка и функционирующий в среде обучающихся в высших учебных заведениях. Его распространение настолько широко, что позволяет говорить не только об отдельно взятых лексемах (*шпора, хвост, универ, окно, форточка* (нет пары)), но и целых выражениях (...*затушил на днехе и забил на пары*). Более того, в каждом университете, на каждом факультете со временем рождается свой сленг, отражающий в основном учебный процесс или специальную терминологию, например в названиях учебных дисциплин:

начерталка – начертательная геометрия;
физуха – физкультура;
вышка – высшая математика;

дерево – деревянные конструкции;
железо (или *металлы*) – металлические конструкции.

В данном случае можно наблюдать симметрию связей между понятием и его наименованием с учетом выделения экспрессивной составляющей общепринятого термина. Поскольку в последнее время многие языковеды утверждают, что термины – как простые, так и составные – не являются однозначно условными знаками, несущими только номинативную нагрузку, можно говорить о том, что каждое слово, используемое в качестве термина, приобретает своеобразную «техническую окраску» – отпечаток привычного ему специального контекста [5, с. 153]. Следовательно, и обширный пласт научной терминологии может стать «стилистическим полем» для всевозможных сленговых переименований в понятийном пространстве общеучебной деятельности.

Как можно заметить, арсенал студенческого сленга безграничен, и в этой связи в содержании курса дисциплины «Культура речи» для российских студентов в ракурсе формирования межкультурной компетенции уже предлагается изучение этимологии сленга и определение его функций и роли в системе языка. Однако целесообразность предъявления этого лексического пласта иностранцам и готовность к его изучению как своеобразного «культурного языкового кода» остаются под большим вопросом.

«Важную роль в процессе адаптации иностранных студентов к поликультурному пространству страны обучения играет русскоязычная среда, в которой присутствуют естественные (русские) лингвокультурные практики и дискурсы исторически конкретного социума. Русскоязычная образовательная среда характеризуется, в первую очередь, наличием преподавателя – носителя изучаемого (русского) языка и культуры, а также российских студентов, с которыми иностранные студенты проживают в общежитии и учатся в вузах России» [1, с. 8]. И в этой связи преподавателю РКИ необходимо осознавать, что для правильного восприятия чужой речи, пользования неродным языком как средством общения иностранец должен иметь большой арсенал знаний о стране изучаемого языка, ее истории, обычаях, ценностных ориентациях, нормах речевого поведения и способах их выражения; в то же время он должен определить, каков необходимый и достаточный объем предъявляемых сведений, каковы источники информации для удовлетворения познавательного и про-

фессионального интереса иностранца. На начальном этапе обучения (в рамках предвузовской подготовки) сформировать «чистый» активный словарный запас обучаемого не вызывает затруднений, поскольку первые месяцы он копирует речь своего преподавателя. Став первокурсником, иностранец стремится влиться в студенческую среду и, естественно, сталкивается с рядом затруднений коммуникативного характера: с пониманием как содержательного плана языка, так и его внешне-го выражения.

Рассмотрим на примерах, как функционирует сленг в идеологическом сознании и речи молодого поколения:

– *Подкаатишь к общаге – звякни: я тебе шпору по металлам скину!*

– *Экзамены завалил – со стипухой обломился!*

– *Что вы тут изучаете? Руссии дас ист фантасии?*

С одной стороны, анализ приведенных фраз может натолкнуть на мысль о том, что отличительными чертами анализируемых единиц являются экспрессивность, эмоциональность, оценочность и образность. Речевая экспрессия и эмоциональность проявляются здесь в использовании взаимодействующих с левым и правым окружением семантических, фонетических, грамматических и интонационных средств, заостряют внимание на наиболее ключевых моментах изречения; кроме того, отражая многообразие в единстве, эмоционально-экспрессивные варианты сленговых синтаксем передают значительно больше информации, чем в синонимичных нейтральных построениях. Сказанное выше позволяет говорить об определенной метафоричности сленговой лексики. С другой стороны, в основе любой метафоры лежит стремление адресанта определенным способом влиять на реципиента высказывания, побудить его принять некую систему ценностей, что, на наш взгляд, сделать посредством сленговой метафоры не представляется возможным. Дело даже не в том, что истинное назначение метафоры как средства речевой выразительности – служить художественному воплощению мысли в звуковую оболочку с множеством тонких языковых вуалей, а в том, что человек, продуцирующий лексику сниженного характера, сам уничтожает тончайшие языковые оттенки, создавая коммуникативные барьеры посредством недоступности содержательного плана информации широким массам.

Конечно, в последнее время сленг стал подобен природным катаклизмам, которые не в силах остановить ни филологи, ни высококультурные люди, уважающие свой язык, борющиеся за его чистоту, выступающие против «карнавализации» речи и стремящиеся к тому, чтобы сниженная лексика не вытеснила «великий, могучий» литературный русский язык, который служит определенным «способом проявления человеческой индивидуальности и форм самовыражения» [2, с. 132]. Для этого мы должны анализировать сленг в нужном русле, следить за изменениями в нем, знать пути его расширения, которыми на сегодняшний день являются:

1) калькированное заимствование из различных языков (*фейс* – лицо (англ.): «англицизмы... нередко выступают актуализаторами различных моделей: оценка ситуации и реакция на нее, «характеристика... объекта оценки... в конкретной ситуации и реакция на нее» [3, с. 1865]; *фазенда* – дом (итал.));

2) аффиксное образование сленговых слов от иноязычного корня (*надринькаться* от *дринк* – напиток; *кайфовать* – от *кейф*);

3) аффиксация литературных слов с помощью суффиксов: *-ух* (стипендия – *стипуха*; кличка – *кликуха*); *-яр* (гвоздь – *гвоздяра*; кот – *котяра*); *-ик, -ник* (ужас – *ужастик* (фильм ужасов); память – *памятник* (человек, обладающий хорошей памятью)); *-он* (музыка – *музон*; закуска – *закусон*); *-л* (громить – *громилла*; водитель – *води́лла*); *-як* (точно – *точнояк*; клуб – *клубняк*); *-ота* (алкаш – *алкота*; наркотики – *наркота*); *-ово* (кидать – *кидалово*; махать – *махалово*); *-овк* (махать – *махаловка*; обдирать – *обдираловка*);

4) префиксация с помощью приставок со значением удаления: *с-, со-* (*слинять*; *смыть*; *смотаться*, *соскочить*); *от-, ото-* (*отрваться*; *отвалить*, *отъехать*, *отчалить*);

5) бессуффиксный (заявление – *заява*; предъявление – *предъява*);

6) усечение основы слова (общезитие – *общага*; компьютер – *комп*, лабораторная – *лаба*);

7) метонимия (диплом – *корочка*; учебник – *кнрич*);

8) антонимия (лысый – *волосатый*);

9) полисемия (украсть, обмануть – *кинуть*, *наколоть*, *надури́ть*, *лохану́ть*);

10) неологизация (безденежье – *безбабье*).

К сожалению, количественный анализ ответов российских студентов (не говоря уже об иностранцах) на вопросы о происхождении того или иного сленгового выражения позволяет сделать выводы, что, увлекаясь внешней яр-

костью лексемы, молодые люди порою тиражируют фразы, значения которых не понимают в полном объеме. Например, называя понравившуюся девушку *клевой*, мало кто из юношей понимает, что слово *клевый*, имея этимологические истоки рыболовецкого промысла, вмещает подтекст «откликающийся на все за определенные блага (в данном случае наживку)». Тем не менее языковое чутье русскоговорящим людям подсказывает, что *клевой* может быть только девушка, а *реальным* – только *пацан* (гендерный отличительный признак).

Молодежь любой страны, любого общества всегда стремится сделать свой взнос в развитие интеллектуальной мысли, духовности, культуры, вместе с тем и языка, чтобы показать свою непохожесть на предшествующие поколения, оставить свой след в истории, реализовать себя как личность. Появляется направляющая сила, которой на данном временном этапе не всегда выступает «подворотня»: в современном языковом пространстве лексика сниженной окраски функционирует не только в неофициальном общении, она прочно укоренилась на страницах печатных изданий, на радио и телевидении, а все знают, что «сила телевизионной терапии велика»: она задает «фон коммуникации при установлении межличностных отношений...» [7, с. 92].

Безусловно, функционирование и частотность употребления сленговых фраз неодинакова: одни со временем переходят в общееупотребительный пласт языка (*маскировать*, *острить*); другие существуют на протяжении небольшого периода времени и стираются в истории (*гроб* – гражданская оборона; *лимита*); третьи закрепляются за сленговыми на многие десятилетия (*стебаться*, *кайфовать*).

Безусловно, «индивидуальное и социальное в сознании человека – это взаимосвязанные характеристики. Конкретное языковое сознание представляет собой детерминированное явление... В процессе социального общения создается знаковый материал, в котором складывается и осуществляется сознание» [6, с. 4]. Поэтому важной задачей в языковой подготовке иностранных студентов является «определение стратегической роли обучения русскому языку как иностранному, представляющей собой развитие у обучаемых черт вторичной языковой личности, которая позволяет им стать равноправными участниками межкультурной коммуникации» [Там же]. В многоплановую подготовку студентов к межкультурному взаимодействию входит в том числе и умение объяснить иностранцу локальность употребления

услышанных им в студенческой среде сленговых выражений не с целью пополнения словарного запаса, а для формирования языкового вкуса, интенсификации духовно-нравственного развития в зачастую агрессивном речевом пространстве, в котором они оказались.

Список литературы

1. Бабакова Л.Д., Воскерчян О.М., Черных Т.И., Моренко Б.Н. Русскоязычная среда как одно из условий адаптации иностранных студентов // Русский язык в современном Китае: сб. науч.-метод. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Хайлар, КНР, Ин-т рус. яз. и культуры Хулуьбуир. ин-та, 2–5 окт. 2015 г.) / Забайкал. гос. ун-т; Хулуьбуир. ин-т (г. Хайлар, КНР). Чита: ЗабГУ, 2015. С. 8–11.

2. Белозерова А.В., Николенко О.В. Сказкотерапия как один из видов внеаудиторной работы в многонациональной группе // Проблемы формирования единого научного пространства: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (5 мая 2017 г., г. Волгоград): в 4 ч. Уфа: Аэтерна, 2017. Ч. 2. С. 131–135.

3. Ерещенко М.В., Изюмская С.С. Англицизмы в современном художественном тексте и образ автора (на материале произведений Б. Акунина и С. Лукьяненко) // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-8. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32679> (дата обращения: 10.02.2018).

4. Ерещенко М.В., Мелконян Р.Р., Нгуен Н.А. Концепты поколения Y в рекламном дискурсе // Молодой исследователь Дона. 2016. № 1. URL: <http://mid-journal.ru/publications/1-2016/> (дата обращения: 25.09.2017).

5. Захарчук О.Е. Функционально-семантические особенности понятийно-терминологического поля стилистики: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2008.

6. Кондратьева И.А., Рогачева Т.Д., Малина Н.В. Стратегии коммуникативного обучения русскому языку как иностранному при реализации компетентностного подхода к образованию // Мир науки: интернет-журнал. 2017. Т. 5. № 1. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/04PDMN117.pdf> (дата обращения: 19.03.2018).

7. Николенко О.В., Захарчук О.Е. Обращение как один из видов речевого воздействия в процессе обучения // Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Приволж. Дом знаний, 2016.

* * *

1. Babakova L.D., Voskerch'jan O.M., Chernyh T.I., Morenko B.N. Russkojazychnaja sreda kak odno iz uslovij adaptacii inostrannyh studentov // Russkij jazyk v sovremennom Kitae: sb. nauch.-metod. st.

IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Hajlar, KNR, In-t rus. jaz. i kul'tury Hulun'buir. in-ta, 2–5 okt. 2015 g.) / Zabajkal. gos. un-t; Hulun'buir. in-t (g. Hajlar, KNR). Chita: ZabGU, 2015. S. 8–11.

2. Belozerova A.V., Nikolenko O.V. Skazkotepirija kak odin ih vidov vneauditornoj raboty v mnogonacional'noj gruppe // Problemy formirovanija edinogo nauchnogo prostranstva: sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (5 maja 2017 g., g. Volgograd): v 4 ch. Ufa: Ajeterna, 2017. Ch. 2. S. 131–135.

3. Ereshhenko M.V., Izjumskaja S.S. Anglicizmy v sovremennom hudozhestvennom tekste i obraz avtora (na materiale proizvedenij B. Akunina i S. Luk'janenko) // Fundamental'nye issledovanija. 2013. № 10-8. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32679> (data obrashhenija: 10.02.2018).

4. Ereshhenko M.V., Melkonjan R.R., Nguen N.A. Koncepty pokolenija Y v reklamnom diskurse // Molodoy issledovatel' Dona. 2016. № 1. URL: <http://mid-journal.ru/publications/1-2016/> (data obrashhenija: 25.09.2017).

5. Zaharchuk O.E. Funkcional'no-semanticheskie osobennosti ponjatijno-terminologicheskogo polja stilistiki: dis. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D., 2008.

6. Kondrat'eva I.A., Rogacheva T.D., Malina N.V. Strategii kommunikativnogo obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu pri realizacii kompetentnostnogo podhoda k obrazovaniju // Mir nauki: internet-zhurn. 2017. T. 5. № 1. <http://mir-nauki.com/PDF/04PDMN117.pdf> (data obrashhenija: 19.03.2018).

7. Nikolenko O.V., Zaharchuk O.E. Obrashhenie kak odin iz vidov rechevogo vozdejstvija v processe obuchenija // Problemy obrazovanija v sovremennoj Rossii i na postsovetskom prostranstve: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Penza: Privolzh. Dom znaniy, 2016.

Slang in the communicative practice of foreigners

The article deals with the slang, which is becoming a certain universal code of social dialogue in the communicative practice of foreign students. Representing a multi-level semantic structure, it interprets the linguistic picture of the youth environment from the point of the world-view, ideological and philosophical forms of reflection of reality and justifies the need to develop the communicative learning strategies aimed to take into consideration various "organic parts" of student communication.

Key words: *slang, student environment, ideological consciousness, education, social behaviour, psychological contact with the interlocutor.*

(Статья поступила в редакцию 05.04.2018)